

Спортивный фестиваль завершился унылой, затянутой речью директора — одной из тех, что из года в год повторяются слово в слово.

Ситори Юки, уже успевший переодеться в школьную форму, стоял в шеренге. День выдался суматошным; солнце еще не успело коснуться горизонта, а веки уже предательски тяжелели, слипаясь от усталости. Их «зеленая» команда вопреки всем прогнозам умудрилась вырвать третье место. Не последнюю роль в этом сыграла победа в кавалерийской битве, принесшая в общую копилку солидную охапку очков.

После уроков Юки вместе с Коидзуми Карин направился к школьным воротам, где их уже поджидала компания из Клуба американского футбола во главе с Ямато Такэру.

Но если остальные вовсю обсуждали яркие моменты прошедшего праздника, смакуя каждую деталь, то Аки Рэйсукэ выглядел так, словно только что вернулся с собственных похорон. Он выглядел угрюмо, и эта кислая мина резко контрастировала с общим оживлением.

Команда триумфально вырвала золото в финальной смешанной эстафете, так что внутреннее празднование клуба было делом решенным. Да и сам Ахиллес, будь он в своем обычном репертуаре, уже вовсю прыгал бы от радости, задрав брови. Что же заставило его так сокрушаться?

Юки с любопытством оглядел приунывшего товарища.

— Что это с ним стряслось?

Тайра Кудзи по-дружески приобнял Аки за шею и ощутимо сжал пальцы, пытаясь вернуть витающего в облаках приятеля на грешную землю.

— Да так, — усмехнулся он. — Наш герой пал жертвой собственных влажных фантазий.

Ямато, который во второй половине соревнований был полностью поглощен игрой и не следил за происходящим вокруг, удивленно приподнял бровь:

— А что произошло с Ахиллесом?

«Ну почему, стоит мне хоть раз сесть в лужу, как все взгляды мира тут же устремляются на меня?» — мысленно взвыл Аки.

Он искоса посмотрел на стоящую неподалеку Карин. Заметив на ее лице точно такое же искреннее недоумение, Рэйсукэ из соображений уязвленного мужского самолюбия стиснул

зубы. Сдаваться без боя и раскрывать карты он не собирался.

Увы, Тайра и не думал облегчать ему жизнь. С безжалостным благодушием он выложил всё как есть. На его широком, добродушном лице сияла улыбка, в которой, однако, отчетливо сквозило злорадство.

— Наш Ахиллес во время конкурса «Найди и принеси» попал под прицел капитана клуба кэндо. А она, между прочим, девушка видная и статная.

Геркулес громогласно расхохотался, игнорируя отчаянные мольбы зажатого под мышкой друга, который одними губами артикулировал: «Заткнись!»

— И вот, значит, подходит к нему эта воительница, — продолжал Тайра, упиваясь моментом. — Наш Ахиллес, расправив плечи, спрашивает, что ей нужно принести. А она вдруг краснеет, смущается, мнетя и двух слов связать не может. Романтика, да?

— Геркулес, тварь, закрой пасть! — взвился Аки.

Поняв, что разоблачение неизбежно, он забился в хватке товарища. Рэйсукэ неистово колотил по тяжелой руке, обвивающей его шею, и пытался разжать пальцы.

— Пусти! Ты мне сейчас дыхалку перекроешь!

— Неужели...

Карин, прижав к груди школьную сумку, затаила дыхание. Она смотрела с неподдельным восторгом. Судя по всему, в ее воображении уже вовсю разворачивалась классическая сцена из сёдзё-манги с признанием в любви посреди шумного школьного двора.

«Да быть такого не может, — мысленно хмыкнул Юки, моментально раскусив романтический настрой подруги детства. — Кто в здравом уме станет признаваться в любви посреди этой дикой суматохи? Либо за шутку примут, либо просто не услышат»

Скорее всего, бумажка содержала описание какого-то физического свойства самого Аки Рэйсукэ. Причем такого, о котором прилично воспитанной девушке говорить вслух неловко.

Юки невольно повернул голову и тут же наткнулся на взгляд Ямато. Тот смотрел прямо на него. Столкнувшись взглядами, Такэру по привычке мягко улыбнулся. Юки тут же отвел взор, сделав вид, что его ужасно заинтересовал проплывающий в небе след от самолета.

«И как у него вообще в голове уложилась связь между цветком и мной? — Юки сокрушенно вздохнул про себя. — Логика этого парня для меня — тайна за семью печатями»

«Впрочем, неважно. Наверное, я просто накручиваю себя»

Пока Юки витал в своих мыслях, Аки наконец удалось вывернуться из тисков Тайры. Тяжело отдуваясь и, видимо, заново переживая тот позорный момент, он обреченно махнул рукой и сам выложил всю правду:

— Да потому что на этой чертовой бумажке было написано «дюгонь»! Дюгонь, понимаете?! Где она надеялась откопать морскую корову на школьном стадионе?!

С каждым словом его голос становился все более писклявым от негодования.

— Ладно бы там было написано «лысый монашек» или типа того, тут у меня иллюзий нет, со своей прической я бы сразу вызвался! Но дюгонь?! Серьезно?! У нас с этим существом даже очертания тела отдаленно не совпадают!

— И каков вердикт судейской коллегии, когда она притащила тебя на финиш?

Хондзё Така спокойно перелистнул страницу книги, даже не поднимая глаз. Этот вопрос, впрочем, живо интересовал всех присутствующих.

Рэйсукэ на секунду замер.

—...Сказали, что сойдет, — выдавил он.

Он медленно отвернулся, подставив лицо лучам заходящего солнца. Его силуэт на фоне багрового неба выглядел неопишимо трагично. Длинная тень, тянущаяся от его ног по асфальту, казалось, мелко подрагивала от безмолвных рыданий — так оплакивались остатки его уязвленного человеческого достоинства.

Вспомнив, что совсем недавно сам оказался в похожей идиотской ситуации, Ситори Юки предпочел промолчать, оставив свои едкие комментарии при себе.

— Ха-ха-ха... Ну, может быть, она имела в виду... ну, сходство в плане... — Карин отчаянно пыталась подобрать приличные слова, чтобы хоть как-то подбодрить несчастного. — Округлые, милые очертания? Дюгони ведь очень... дружелюбные и очаровательные создания, правда?

Эта святая ложь, несомненно, должна была зачесть ей на небесах. Правда, все остальные, за исключением самой Карин и растроганного Ахиллеса, дружно и обреченно покачали головами.

— Карин, ты просто ангел во плоти! Единственная живая душа, которая меня понимает! — Рэйсукэ чуть не разрыдался от умиления, преданно заглядывая девушке в глаза. — Слушай, тут Геркулес как раз заикнулся, что проставляется в караоке. Пойдем с нами? Ой!

Аки согнулся пополам от резкого удара под лопатку.

Тайра с невозмутимым видом убрал тяжелый кулак. По его лицу невозможно было догадаться, что это он только что едва не выбил из друга дух.

— Это кто тут собрался проставляться? — хмуро буркнул Кудзи. — Я сказал, что мы всей толпой идем отмечать победу в эстафете. У тебя, походу, мозги окончательно размякли в морской воде, раз голоса мерещатся.

— Да какая разница, скряга ты несчастный!

— Одно дело угостить младших, это святое, — парировал Тайра, не оставаясь в долгу. — Но с какого перепугу я должен оплачивать банкет для престарелой ламантины?

— Черт с тобой, сам за себя заплачу, — проворчал побежденный Ахиллес, смиряясь со своей горькой долей.

Карин обернулась и вопросительно посмотрела на Юки, безмолвно интересуясь его мнением.

— Конечно идем, чего тут думать? — Юки решительно упер руки в бока и кивнул. — К тому же старший товарищ Тайра так щедро вызвался взять расходы на себя. Ведь это были не просто пустые вежливые слова, верно?

— Само собой! Мужик сказал — мужик сделал, в этом весь характер парней из Осаки! — Кудзи с гордостью ударил себя кулаком в грудь, подтверждая серьезность намерений. — Можете не переживать, ваша доля на мне.

— Только Карин, — поправил его Юки. — За меня платить не нужно.

Тайра удивленно приподнял бровь:

— Да ладно тебе скромничать. Угостить еще одного младшего — карман не опустеет.

— Дело не в скромности, — Юки лукаво прищурился и кивнул в сторону стоящего напротив великана. — Просто за меня уже обещал заплатить один конкретный человек. Как-никак, я принес победу в финальном этапе конкурса, так что это моя законная награда. Думаю, сейчас самый подходящий момент, чтобы обналичить должок.

— Всё верно, — легко согласился Ямато, тепло улыбнувшись. — Я в деле. И за Юки плачу сам.

— Такэру, ты опять потекаешь их безумным затеям? — вздохнул Хондзё Така.

Поняв, что тихо ускользнуть домой и провести вечер за книгой уже не удастся, он лишь обреченно покачал головой и пристроился к шагающей компании.

Шумная процессия бодро направилась к заведению, которое Аки Рэйсукэ знал как свои пять пальцев.

Оплатив вход у стойки администратора, они получили ключи от стандартного караоке-бокса. Комната, рассчитанная на обычных посетителей, мгновенно сжалась в размерах, едва порог переступили шестеро старшеклассников, четверо из которых обладали габаритами профессиональных регбистов. В помещении сразу стало тесновато.

Пока остальные шумно разыгрывали в «камень-ножницы-бумага» право первого выбора песни, Юки держался в стороне от этого балагана. Он с самым серьезным видом листал ламинированное меню, прикидывая, чем бы плотно поужинать после тяжелого дня.

Потерпевший фиаско на стадионе Ахиллес наконец-то взял реванш на своем поле, с триумфом выиграв жеребьевку. Дорвавшись до пульта, он не глядя забил очередь слащавыми романтическими дуэтами. Его намерения были настолько прозрачными и нелепыми, что даже Юки, у которого шкала бодрости стремилась к нулю, на секунду задумался, не вставить ли какую-нибудь язвительную шпильку.

За пару секунд до того, как зазвучали первые аккорды вступления, сияющий Аки уже протянул руку к микрофону, но в этот же миг Тайра Кудзи с молниеносной реакцией перехватил второй передатчик.

«Ну и зачем нам сейчас эта потрясающая командная сыгранность?!» — мысленно взвыл Аки.

Рэйсукэ заметался взглядом по комнате в поисках спасения. Хондзё Така в углу упорно делал вид, что поглощен чтением романа; Ситори Юки самозабвенно уплетал заказанные закуски; Ямато Такэру о чем-то вполголоса переговаривался с Ситори, а Карин просто сидела смирно, обняв стакан с содовой и искренне не понимая сути разворачивающейся драмы.

Аки застыл в первобытном ужасе, но спасти утопающего никто не спешил — каждый был занят своим делом.

Обреченно шмыгнув носом, несчастный дюгонь понял, что деваться некуда. Придется петь дуэтом с этим варваром.

«Неужели этот придурок собирается подпевать мне во всех заказанных песнях? — с ужасом подумал он. — Это же... это же весь плейлист коту под хвост!»

Но отступать было поздно.

Впрочем, страдал в этой комнате не только Ахиллес.

Из динамиков полились такие заунывные, полные загробной тоски звуки, что Ситори невольно притормозил, поднося к рту очередную гренку. Трудно было сказать, что именно превратило красивую балладу в заубойную мессу — избыток душевных терзаний исполнителя или его полное, катастрофическое отсутствие слуха.

Голоса парней слились в какое-то натужное гудение раненого шмеля, разносившееся из колонок с пугающей громкостью. Аппетит начало медленно, но верно отбивать.

— Сам не хочешь что-нибудь спеть?

Ямато наклонился к самому уху Юки, чтобы перекрыть динамики.

Сил на вокальные упражнения у Ситори не оставалось физически. Лениво прищурившись, он на ходу сочинил вполне благообразную отмазку:

— Если я сейчас выйду к микрофону, мой безупречный вокал загонит наших дуэлянтов в глубочайшую депрессию от неизбежного сравнения. Так что лучше поберегу их неокрепшую психику.

Ямато понимающе кивнул, состроив донельзя серьезную мину, будто поверил каждому слову.

— Держи лучше, — Юки сладко зевнул и пододвинул к нему плетеную корзину, доверху наполненную картошкой фри и золотистыми наггетсами. — Всё равно сидишь без дела. Помогли доесть, а то у меня уже сил нет. Сдается мне, порция рассчитана явно не на одного человека.

— Ха-ха, это точно, — рассмеялся Ямато, без лишних церемоний вытягивая длинную картофелину. — Напоминает мне времена, когда я жил в США. Там у них вообще всё гигантское, без всякого здравого смысла. И порции еды в том числе.

Такэру краем глаза наблюдал за сидевшим рядом парнем. Тот подпер ладонями подбородок, а его веки медленно, но верно смыкались, поддаваясь сонной неге. Разноцветные блики от экрана караоке лениво скользили по его бледному, обычно прохладно-отстраненному лицу. Напускной интерес к чужому пению трещал по швам, уступая место чистой, ничем не прикрытой усталости. Смотреть на эту незащищенную полусонную позу без улыбки было невозможно.

Ямато мягко усмехнулся, даже не заметив, как потеплел его собственный взгляд.

Он молча повернулся обратно к экрану. Два не унимавшихся солиста наперебой хрипели в микрофоны, устраивая на сцене шутовское шоу, но мысли Такэру были уже бесконечно далеки от этой душной комнатки.

<http://bllate.org/book/20459/2224415>